

Коу Цю не испытал особого разочарования. Раз уж отправили сообщение, значит, убийца уже полностью подготовился.

Кроме пустого места Гоу Чжицяо, в классе никого не хватало. Никто не пропал. Видимо, случившееся не касалось их одноклассников.

Цзи Чжи толкнул его локтом:

— О чём думаешь? Скоро начнётся урок.

Коу Цю вернулся на своё место.

Сегодня первым уроком была биология, и все девушки в классе пребывали в состоянии крайнего возбуждения. С тех пор, как в классе появился Шуй Шань, успеваемость по биологии росла, как акции на бирже. Даже после уроков, чтобы задать вопрос, нужно было записываться в очередь.

Красота действительно может сбивать с толку.

Голос преподавателя на сцене был глубоким и чистым, словно журчание ручья. Коу Цю рассеянно крутил ручку, как вдруг услышал, как кто-то назвал его имя. Источником голоса была сцена.

Шуй Шань с лёгкой улыбкой произнёс:

— Ученик Коу Цю, расскажите о своих мыслях.

Мыслями? Коу Цю встал, стараясь вспомнить, о чём шла речь.

Кто-то говорил: «Я склоняюсь к керамике», ещё кто-то сказал: «Это бумага», но тут же раздались возражения: «Нейлон явно лучше».

Подводя итог, вероятно, вопрос был о материалах.

И Коу Цю, не задумываясь, ответил:

— Мне нравится стекло.

И тут атмосфера в классе, которая до этого была оживлённой, внезапно замерла.

Шуй Шань посмотрел на него с глубоким, непостижимым взглядом, а уголки его губ изогнулись в загадочной улыбке:

— Отлично, садитесь.

На протяжении всего урока Коу Цю явно чувствовал, как многие одноклассники бросали на него странные взгляды, на их лицах читалось: «Вот как, оказывается, так оно и есть».

Коу Цю повернулся к своему соседу по парте и спросил, что произошло. Цзи Чжи кратко объяснил предысторию:

— Шуй Шань сказал: «Сегодня мы будем говорить о материалах, но просто теория слишком абстрактна. Это похоже на отношения между людьми. Кто-нибудь хочет предположить?»

Одна девушка:

— Как вода.

Другая:

— Я склоняюсь к керамике, красивая, но хрупкая.

Один парень:

— Это явно бумага, совсем ненадёжная.

Другой парень:

— Я думаю, нейлон больше подходит, это сложный синтетический материал.

И тут Коу Цю:

— Мне нравится стекло.

В наше время стекло, этот прозрачный и твёрдый материал, имеет множество значений. Если перенести это на человеческие отношения, после серии переводов с китайского на английский и обратно, можно выстроить такую цепочку: стекло = термин ориентации = BOY'S LOVE = BL = мужской гомосексуализм. Осознав всё это, Коу Цю, глядя на улыбающегося и профессионального Шуй Шаня, с хрустом сломал свою ручку пополам.

Цзи Чжи заметил:

— Ты её согнул.

Утро пролетело быстро, и наступило время обеда. Цзи Чжи встал и похлопал его по плечу:

— Пошли есть.

Коу Цю зевнул, надел наушники:

— Не пойду, вчера плохо спал, я немного вздремну.

С этими словами он положил голову на руку, правая рука свободно свисала с края стола, и он погрузился в полусон.

Чтобы не разбудить его, Цзи Чжи вышел из класса очень тихо. Через десять минут в классе остался только Коу Цю.

Тишина. Кроме металлического рока, звучащего в наушниках, слышалось лишь лёгкое дыхание.

Музыка в наушниках достигла кульминации, голос тенора был ярким, наполненным страстью. В этот момент у двери класса странным образом появился чёрный ботинок, медленно движущийся вперёд.

Хозяин ботинка, стоящий спиной к полуденному солнцу, держал в руке окровавленный нож.

— I'm here, — тихо прошептал он. Звук был искажён, словно голос призрака.

Он двигался маленькими шагами, сделав несколько шагов, остановился, уставившись на прекрасный профиль Коу Цю, и повторил:

— I'm here.

Голос становился всё более хриплым, словно змея, шипящая языком.

Песня закончилась.

В промежутке между песнями, в несколько секунд тишины, Коу Цю, казалось, услышал звук падающих капель воды. Его обоняние было очень острым, и он уловил запах крови.

Он незаметно ослабил соединение наушников.

В следующую секунду, не раздумывая, он резко бросил телефон вперёд.

Открыв глаза, Коу Цю наконец разглядел незваного гостя. Он был невысоким, вся его мускулатура была скрыта под чёрным плащом, на лице — золотая маска, оставляющая открытыми только глаза, узкие и острые.

Почему-то Коу Цю показалось, что эти глаза ему знакомы, но он не мог вспомнить, где видел их.

Человек в плаще тоже был ошеломлён внезапным пробуждением Коу Цю, что дало тому время для побега. Левой рукой он оперся на край стола, быстро перевернулся и побежал в направлении диагонали.

Человек в плаще, разозлённый его действиями, поднял нож и бросился в погоню. В критический момент в коридоре раздались смех и разговоры. В глазах человека в плаще мелькнуло разочарование, но он понимал, что времени больше нет. Он бросил нож в спину Коу Цю, затем выбежал за дверь.

Цзи Чжи, случайно столкнувшись с чёрной тенью, пролил кофе на половину своего тела. Он поднял голову, чтобы посмотреть, кто это был, как вдруг увидел, как чёрная тень быстро исчезла в углу, а окровавленный нож пролетел мимо Коу Цю, создавая поток воздуха, который с силой вонзился в стену.

Цзи Чжи поспешил к Коу Цю, поддерживая его:

— Ты в порядке?

Коу Цю сначала перевёл дыхание, затем покачал головой:

— Ускользнул от беды.

Цзи Чжи посмотрел на нож в стене, вспомнив произошедшее, и подумал, как это было опасно. Если бы нож сместился на несколько сантиметров влево, он бы попал в сердце Коу Цю.

После такого происшествия Коу Цю, естественно, сообщил Мо Вэню и попросил у Чэнь Юнь отпустить его домой.

Цзи Чжи, беспокоясь, тоже взял отгул и настоял на том, чтобы проводить Коу Цю.

— У тебя сейчас никого нет дома, лучше пойдём ко мне, а вечером пусть твой отец пришлёт

кого-нибудь за тобой.

Сейчас не время для геройства. Если идти пешком, можно запросто попасть в беду. Коу Цю немного подумал и согласился.

Цзи Чжи был единственным ребёнком в семье, и его отец безумно заботился о нём, боясь, что с ним случится что-то плохое. Даже водитель ждал у ворот школы на случай чрезвычайной ситуации.

Это дало Коу Цю возможность воспользоваться удобным автомобилем, и они с Цзи Чжи поехали в его дом.

Хотя компания Цзи не могла сравниться с несколькими крупными семьями, её финансовая мощь была неоспорима. Цзи Чжи пользовался огромной популярностью в школе не только благодаря своим отличным оценкам и привлекательной внешности, но и из-за своего происхождения. Выйти замуж за Цзи Чжи означало занять место будущей хозяйки компании Цзи.

А интерьер дома Цзи Чжи был выполнен в стиле абсолютной роскоши.

— Чувствуй себя как дома, можешь делать всё, что хочешь. Я пойду приму душ.

Кофе, пролитый на него, оставил одежду мокрой и пахнувшей горечью.

Коу Цю кивнул, показывая, что понял.

Он включил телевизор, бесцельно переключая каналы. Прошло около сорока минут, а Цзи Чжи всё ещё не спускался. Коу Цю крикнул его имя наверх:

— Ты ещё не закончил?

Через некоторое время Цзи Чжи появился в его поле зрения, всё ещё в грязной рубашке.

Коу Цю нахмурился:

— Ты не пошёл в душ?

Цзи Чжи ответил:

— Я готовился.

— Сорок минут подготовки?

Цзи Чжи кивнул:

— Я выбирал нижнее бельё.

В просторной комнате с минималистичной мебелью кровать размера King занимала треть пространства. Коу Цю с каменным лицом смотрел на кровать, заваленную нижним бельём.

Цзи Чжи, глядя на Коу Цю, вдруг сказал:

— У тебя такое выражение лица, как будто тебе больно.

Коу Цю ответил:

— Не путай, просто болит почка.

Цзи Чжи скрестил руки, бессознательно потирая подбородок, его выражение лица было крайне озадаченным, словно он столкнулся с сложной задачей на национальной олимпиаде:

— Как ты думаешь, какое лучше?

Розовое, леопардовое, оранжевое, полосатое — все цвета смешались перед глазами. Коу Цю указал на одно из них:

— Это порвалось.

Цзи Чжи посмотрел и объяснил:

— Это не порвалось, это стринги.

Коу Цю промолчал.

Цзи Чжи посмотрел на часы:

— Пора принимать decision, — сказал он, с особой серьёзностью спросив Коу Цю. — Скажи, какое выбрать.

Коу Цю просто хотел поскорее покинуть эту комнату и указал на одно из однотонных:

— Вот это, абрикосовое.

<http://bllate.org/book/16477/1496649>